

ИЗ ТЕКУЩЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ферми-газовый подход к проблеме сверхтекучести в трехмерных и двумерных растворах ^3He в ^4He

М.Ю. Каган

Обзор новых экспериментальных подходов и теоретических результатов, касающихся проблемы поиска сверхтекучести в трехмерных и двумерных растворах ^3He в ^4He . Приведены оценки для температуры *s*- и *p*-спаривания неполяризованных и поляризованных растворов. Подчеркнута роль монослоев и субмонослоев ^3He как идеальной чисто двумерной системы для экспериментальной проверки различных актуальных теорий высокотемпературной сверхпроводимости.

PACS numbers: 67.40, 67.50.F

Содержание

1. Введение (77).
2. Трехмерный случай (78).
3. Трехмерный ферми-газ с притяжением (79).
4. Трехмерный ферми-газ с отталкиванием (79).
5. Двумерный случай (79).
6. Возможность сверхтекучего перехода в двумерных растворах (82).
7. Двумерный ферми-газ с притяжением (82).
8. Двумерный ферми-газ с отталкиванием (83).
9. Сверхтекучесть в поляризованных растворах (84).
10. Двумерный поляризованный раствор (85).
11. Экспериментальная ситуация (85).
12. Двумерные монослои как мостик между сверхтекучестью и сверхпроводимостью (86).
- Список литературы (87).

1. Введение

Одной из наиболее интересных и до сих пор еще экспериментально не разрешенной проблемой физики низких температур является проблема поиска сверхтекучести в трехмерных и в особенности в двумерных (тонкие пленки, субмонослои) растворах ^3He в ^4He . В данном обзоре автор сосредотачивает свое внимание на новых экспериментальных подходах и теоретических результатах, появившихся в данной области за последние несколько лет. Особенно

М.Ю. Каган. Институт физических проблем им. П.Л. Капицы РАН, 117334, Москва, ул. Косыгина, 2
Тел. (095) 137-79-85
E-mail: kagan@magnit.msk.su

Статья поступила 30 сентября 1993 г.

подчеркивается роль тонких пленок и субмонослоев ^3He как идеальной двумерной системы для экспериментальной проверки различных теорий, актуальных в настоящее время в связи с проблемой высокотемпературной сверхпроводимости.

Как известно, раствор ^3He в ^4He представляет собой простейшую разреженную ферми-систему атомов ^3He , находящуюся в инертном сверхтекучем конденсате ^4He , что делает растворы идеальным объектом для развития и аprobации различных методов теории ферми-жидкости. Эти методы были успешно применены как для описания нормальных свойств растворов (термодинамические характеристики, кинетические коэффициенты) [1], так и для предсказания возможной сверхтекучести ^3He -подсистемы в нем [2–4]. Первая классическая работа в области теории сверхтекучести трехмерных растворов принадлежит Бардину, Бейму и Пайнсу (ББП, 1967) [2], установивших изящную аналогию между спариванием двух атомов ^3He в растворе через поляризацию фона ^4He (обмен виртуальным фононом) и электрон-фононным взаимодействием в теории сверхпроводимости Бардина, Купера, Шрифера (БКШ) (рис. 1). В соответствии с идеями авторов этой работы полное взаимодействие между двумя частицами ^3He в растворе состоит из двух частей — прямого и обменного:

$$V(r) = V_{\text{прямое}}(r) + V_{\text{обменное}}(r). \quad (1)$$

В прямое взаимодействие вносят вклад отталкивание на малых расстояниях, связанное с наличием твердых ядер у атомов ^3He (V_1), и ван-дер-ваальсовское притяжение (V_2) на больших расстояниях:

$$V_{\text{прямое}}(r) = V_1(r) + V_2(r). \quad (2)$$

Обменное взаимодействие $V_{\text{обменное}}(r)$ представляет собой взаимодействие двух атомов ^3He через локальное изменение плотности ^4He . Это аналог деформационного потенциала в теории БКШ.

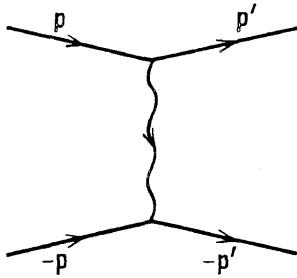

Рис.1. Взаимодействие двух атомов ${}^3\text{He}$ через поляризацию сверхтекущего фона ${}^4\text{He}$

Соответственно, в импульсном пространстве

$$V(q) = V_{\text{прямое}}(q) + V_{\text{обменное}}(q), \quad (3)$$

где $V_{\text{обменное}}(q)$ обусловлено обменом виртуальным фононом в трехмерном случае и обменом квантом третьего звука в двумерном.

При низких температурах и концентрациях подсистема атомов ${}^3\text{He}$ представляет собой ферми-жидкость малой плотности, т. е. фактически ферми-газ. Поэтому сверхтекущий переход в ней описывается теорией БКШ и решающим образом зависит от амплитуды и знака полного взаимодействия $V(q)$ на ферми-поверхности. Более строго: $\mathbf{q} = \mathbf{p} - \mathbf{p}'$, где $\mathbf{p}$ и $\mathbf{p}'$ — входящий и выходящий из куперовского канала импульсы частиц, $|\mathbf{p}| = |\mathbf{p}'| = p_F$, $q^2 = 2p_F^2(1 - \cos\theta)$; $\theta = \hat{\mathbf{p}}\hat{\mathbf{p}'}$ и единственное, что необходимо знать для задачи Купера — это значение s-гармоники потенциала $V(q)$ на ферми-поверхности:

$$V_{l=0} = \int_{-1}^1 V(q(\cos\theta)) \frac{d\cos\theta}{2}. \quad (4)$$

2. Трехмерный случай

Деформационный потенциал имеет следующий вид в импульсном пространстве

$$V_{\text{обменное}}(q) = g_q^2 \frac{\omega_q}{(\epsilon_{p+q} - \epsilon_p)^2 - \omega_q^2}, \quad (5)$$

где g_q — константа связи, ω_q — частота фононного спектра в ${}^4\text{He}$. Для случая $|\epsilon_{p+q} - \epsilon_p| < \omega_q < \omega_D$: $V_{\text{обменное}}(q) = -g_q^2/\omega_q < 0$.

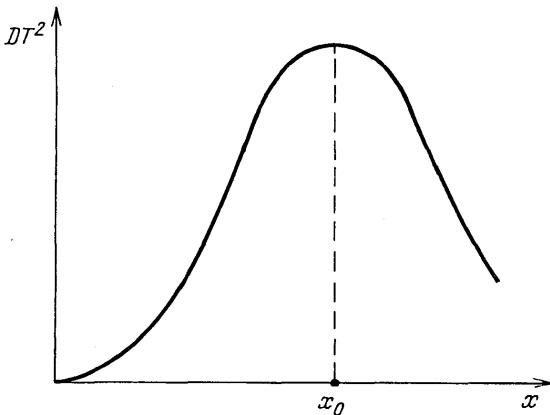

Рис. 2. Примерная экспериментальная зависимость коэффициента диффузии в растворе от концентрации ${}^3\text{He}$

По полной аналогии с теорией БКШ: $g_q^2 \propto q$, $\omega_q = sq$; s — скорость звука в ${}^4\text{He}$, и в результате $V_{\text{обменное}}(q \rightarrow 0) = \text{const}$. В случае растворов эта константа равна $-(1 + \alpha)^2 m_4 s^2 / n_4 < 0$, где $\alpha \approx 0,28$ — относительное увеличение объема раствора, возникающее при замене атома ${}^4\text{He}$ на атом ${}^3\text{He}$, n_4 и m_4 — плотность и масса ${}^4\text{He}$. Отметим, что для разреженного случая $\omega_p > \epsilon_F$ и весь объем ферми-сферы, а не только дебаевская оболочка, как в стандартной теории БКШ, принимает участие в сверхпроводящем спаривании.

Прямое взаимодействие атомов ${}^3\text{He}$ в импульсном пространстве находится из термодинамического тождества на производственную химпотенциала по плотности и имеет следующий вид:

$$V_{\text{прямое}}(q = 0) = \frac{\partial \mu_{3\uparrow}}{\partial n_{3\downarrow}} = (1 + 2\alpha) \frac{m_4 s^2}{n_4} > 0, \quad (6)$$

где $\mu_{3\uparrow}$ и $n_{3\downarrow}$ — химпотенциал атомов ${}^3\text{He}$ со спином "вверх" и плотность частиц ${}^3\text{He}$ со спином "вниз". В результате

$$\begin{aligned} V(q = 0) &\equiv V_{l=0} = \\ &= V_{\text{обменное}}(q = 0) + V_{\text{прямое}}(q = 0) = \\ &= -\alpha^2 \frac{m_4 s^2}{n_4} < 0. \end{aligned} \quad (7)$$

Таким образом, мы приходим к выводу, что при очень малых концентрациях ${}^3\text{He}$ (когда $k \rightarrow 0$ и, следовательно, $q \rightarrow 0$) полное взаимодействие притягательное, и мы можем ожидать традиционного для теории БКШ сферически-симметричного синглетного s-спаривания.

Однако эксперименты со спиновой диффузии показывают, что ситуация гораздо менее тривиальна [3 и ссылки там]. В этих экспериментах измеряется зависимость DT^2 (D — коэффициент спиновой диффузии, T — температура) от концентрации ${}^3\text{He}$. Экспериментальные кривые имеют существенно немонотонный характер и обладают максимумом при определенном значении концентрации x_0 , примерно равным 4 % (рис. 2). Приближенно они описываются формулой

$$DT^2 \propto \frac{x^{2/3}}{V_{l=0}^2 - \frac{2}{5} V_{l=0} V_{l=1} + \frac{11}{35} V_{l=1}^2}. \quad (8)$$

Теоретический анализ экспериментальных кривых показывает, что s-гармоника полного потенциала $V_{l=0}$ падает по абсолютной величине с увеличением концентрации x , затем при $x = x_0$ обращается в нуль, а при больших концентрациях соответствует отталкиванию. В то же время при $x \gtrsim x_0$ существенной и притягательной (хотя и меньшей, чем $V_{l=0}$ при $x = 0$) оказывается p-гармоника полного потенциала $V_{l=1}$. Эти обстоятельства приводят к двум возможным подходам к сверхтекучести в растворах.

В первом подходе предполагается, что полное взаимодействие двух атомов ${}^3\text{He}$ $V(q)$ обладает существенной импульсной зависимостью и, более того, меняет знак при значениях волнового вектора q порядка импульса Ферми при концентрации x_0 : $k_F(x_0)$. Это предположение приводит к модельному потенциалу теории ББП:

$$V(q) = V(q = 0) \cos \frac{q}{k_s}, \quad k_s \propto k_F(x_0). \quad (9)$$

Модельный потенциал ББП был усовершенствован в 1989 г. ван де Хааром, Фроскати и Беделем [3]. Они

ввели концентрационную зависимость амплитуды потенциала $\mathcal{V}(q=0)$:

$$\mathcal{V}(q=0) = -\frac{m_4 s^2}{n_4} \alpha^2 \left(1 + \gamma \frac{x}{x_{\max}} \right), \quad (10)$$

где $x_{\max}$ — предельная растворимость ${}^3\text{He}$ при данном давлении, $\gamma(P)$ — подгоночный параметр, P — давление. В обеих теориях s -гармоника полного взаимодействия максимальна и притягательна при малых концентрациях, затем начинает падать и меняет знак на отталкивательный при концентрациях, отвечающих $k_F \sim k_s$. При больших концентрациях притягательной оказывается p -гармоника $\mathcal{V}(q)$. В результате авторы этих работ предсказывают синглетное s -спаривание в растворе при малых концентрациях и триплетное p -спаривание при больших. Отметим, что в более совершенном модельном потенциале ван де Хаара, Фрессати и Беделя используются два подгоночных параметра $k_s = k_s(P)$ и $\gamma(P)$, которые авторы извлекают из экспериментов по спиновой диффузии и магнетострикции.

Второй подход, которого наряду с другими придерживается и автор данного обзора [1, 4, 5], состоит в отказе от какого бы то ни было модельного потенциала. В этом подходе в качестве единственного микроскопического параметра системы вводится зависящая от давления и концентрации длина s -рассеяния $a_0 = (m/4\pi) V_{l=0}$. При этом предполагается, что она меняет знак при концентрации, соответствующей максимуму на кривой для DT^2 (рис. 3).

Отметим, что высшие гармоники ($V_{l=1}, V_{l=2} \dots$) порождаются во втором подходе не из импульсной зависимости полного взаимодействия $\mathcal{V}(q)$, а из длины рассеяния a_0 посредством эффективного взаимодействия двух частиц ${}^3\text{He}$ через ферми-фон своей же ${}^3\text{He}$ -подсистемы.

Связь между этими двумя подходами примерно следующая. Представим себе для простоты, что прямое взаимодействие двух частиц ${}^3\text{He}$ в растворе имеет следующий вид:

$$\begin{aligned} V_{\text{прямое}}(r) &= V_1, \quad r < r_1, \\ &= -V_2, \quad r_1 < r < r_2; \end{aligned} \quad (11)$$

первый член отвечает за твердотельное отталкивание на малых расстояниях, второй — за ван-дер-ваальсовское притяжение на больших (рис. 4).

Для малых концентраций ${}^3\text{He}$ в растворе, т. е. для случая $k_F r_1 \ll k_F r_2 \ll 1$ s -гармоника прямого взаимодействия равна $V_{\text{прямое}}^{l=0} = V_1^{l=0} - V_2^{l=0}$. Однако для больших концентраций, когда $k_F r_2 \geq 1$, но $k_F r_1$ по-прежнему гораздо меньше единицы, ван-дер-ваальсовское притяжение становится неэффективным и $V_{\text{прямое}}^{l=0} = V_1^{l=0}$. Тогда, если

$$V_1^{l=0} - V_2^{l=0} - V_{\text{обменное}}^{l=0} < 0, \quad (12)$$

но при этом

$$V_1^{l=0} - V_{\text{обменное}}^{l=0} > 0, \quad (13)$$

мы приходим к ситуации разреженного ферми-газа с газовым параметром $k_F r_1 \ll 1$ и с длиной рассеяния, меняющей знак при $k_F \sim 1/r_2$. Конечно, в этом подходе мы пренебрегаем p -гармоникой ван-дер-ваальсовского взаимодействия, которая может быть не малой в переходной области $k_F r_2 \sim 1$. Отметим, что в области больших концентраций $k_F r_2 \gg 1$: $V_2^{l=1}$ мала в той же

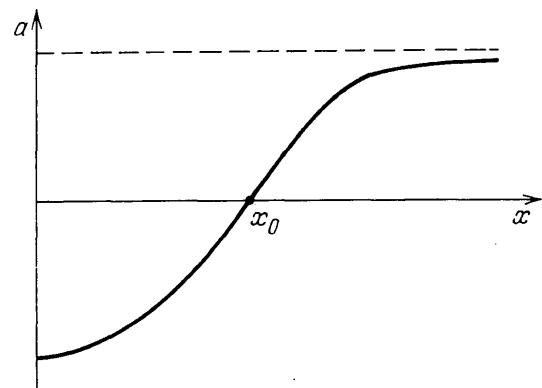

Рис. 3. Качественная зависимость длины рассеяния в растворе от концентрации ${}^3\text{He}$. При $x = 100\%$ $a(x)$ стремится к длине рассеяния чистого ${}^3\text{He}$ и приближенно равняется при нулевом давлении $2/k_{F0}$, где k_{F0} — ферми-импульс чистого ${}^3\text{He}$

степени, что и $V_2^{l=0}$. В дальнейшем мы в основном сосредоточимся на втором (ферми-газовом) подходе к проблеме сверхтекучести в растворах.

3. Трехмерный ферми-газ с притяжением

Формула для температуры сверхтекучего перехода в ферми-газе с притяжением была впервые получена Горьковым и Мелик-Бархударовым (1961) [6] вскоре после создания теории БКШ. Для описания сверхтекучести растворов в области очень малых концентраций она была применена Башкиным и Мейеровичем [1]. Для концентраций $x < x_0$ и притягательной длины s -рассеяния $a_0 < 0$ эта формула гласит

$$T_{c0} = 0,1 \epsilon_{F0} x^{2/3} \exp \left(-\frac{\pi}{2|a_0|k_{F0} x^{1/3}} \right) \quad (14)$$

где ϵ_{F0} и k_{F0} — энергия и импульс Ферми чистого ${}^3\text{He}$. Обратим внимание, что предэкспоненциальный множитель в этой формуле пропорционален ϵ_F , а не ω_D , как было бы в фононной модели.

Согласно оценкам Башкина и Остгарда [7] $\max T_{c0} = T_{c0}(1\%) \sim 10^{-4}$ К. Фрессати с соавторами [3] предсказывают более низкую критическую температуру $\max T_{c0} = T_{c0}(2\%) \sim 4 \cdot 10^{-6} - 10^{-5}$ К. Отметим, что значение T_{c0} порядка 10^{-5} К получается у Фрессати в результате извлечения подгоночных параметров из экспериментальных данных.

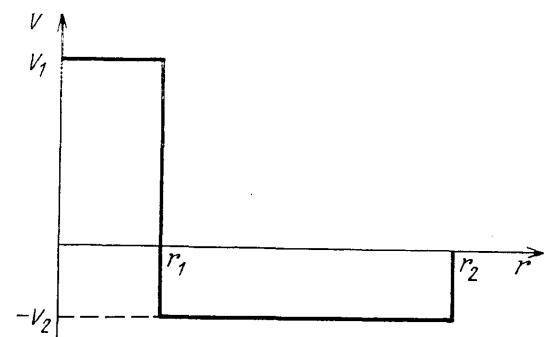

Рис. 4. Модельный вид прямого взаимодействия двух частиц в растворе в зависимости от расстояния между ними

спериментов по магнетострикции, а $4 \cdot 10^{-6}$ — из экспериментов по спиновой диффузии. Отметим также, что при заданной концентрации x газовый параметр теории, равный $a_0 k_{F0} x^{1/3}$, слабо зависит от давления.

4. Трехмерный ферми-газ с отталкиванием

Для больших концентраций ($x > x_0$) длина рассеяния меняет знак $a_0 > 0$ и s -спаривание оказывается невозможным. Тем не менее и в этом случае подсистема атомов ^3He в растворе может стать сверхтекучей, но уже благодаря неустойчивости относительно триплетного p -спаривания. Механизм реализации триплетного спаривания в ферми-газе с чисто отталкивательным взаимодействием был рассмотрен в работах Фэя, Лэйзера [8] и Кагана, Чубукова [9]. Он связан с наличием коновской особенности [10] (фридлевских осцилляций [11]) в эффективном взаимодействии ферми-частиц через поляризацию фермиевского фона. Если говорить более конкретно, то эффективное взаимодействие в первых двух порядках теории возмущений по газовому параметру имеет следующий вид:

$$V_{\text{eff}}(q) = a_0 p_F + (a_0 p_F)^2 \Pi(q), \quad (15)$$

где $\mathbf{q} = \mathbf{p} + \mathbf{p}'$, $\mathbf{p}$, $\mathbf{p}'$ — входящий и выходящий из куперовского канала импульсы,

$$\Pi(q) = \int \frac{\Theta(\varepsilon_p) - \Theta(\varepsilon_{p+q})}{\varepsilon_p - \varepsilon_{p+q}} \frac{d^3 p}{(2\pi)^3} \quad (16)$$

— стандартный поляризационный оператор, ответственный в случае электронного газа в металле за экранировку заряда. Отметим, что $\mathbf{q} = \mathbf{p} + \mathbf{p}'$, а не $\mathbf{p} - \mathbf{p}'$. Это свидетельствует о том, что реально во второй порядок теории возмущений вносит вклад не только петлевая диаграмма частица-дырка, но и все остальные диаграммы (их еще три), неприводимые по куперовскому каналу (рис. 5). В случае короткодействующего потенциала первые три диаграммы на рис. 5 сокращаются друг с другом и выживает лишь четвертая обменная диаграмма, совпадающая по величине с поляризационным оператором при замене $\mathbf{p} - \mathbf{p}'$ на $\mathbf{p} + \mathbf{p}'$.

Поляризационный оператор $\Pi(q)$ дается стандартной линдхардовской функцией и содержит наряду с регулярной частью сингулярную часть вида $(q - 2p_F) \ln |q - 2p_F|$. При переходе в координатное пространство сингулярная часть $\Pi(q)$ приводит к фридлевским осцилляциям в эффективном взаимодействии $V_{\text{eff}}(r) \propto (\cos 2k_F r)/r^3$.

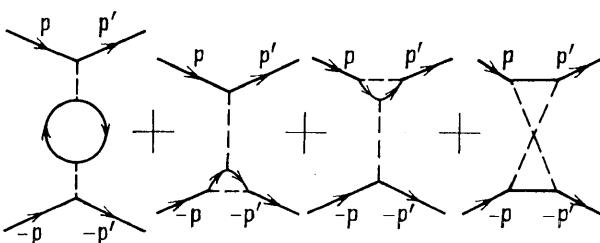

Рис. 5. Диаграммы второго порядка по газовому параметру $a_0 p_F$, дающие вклад в эффективное взаимодействие

Таким образом, чисто отталкивательный короткодействующий потенциал между двумя частицами в вакууме порождает в веществе эффективное взаимодействие с конкуренцией между притяжением и отталкиванием. Точный расчет показывает, что для всех гармоник эффективного потенциала (кроме, конечно, s -гармоники) притяжение побеждает в этой конкурентной борьбе, причем максимально притягательной оказывается p -гармоника. В результате трехмерный ферми-газ с отталкиванием оказывается неустойчивым относительно сверхтекучего перехода с триплетным p -спариванием при критической температуре

$$T_{\text{cl}} \propto \varepsilon_{F0} x^{2/3} \exp \left[-\frac{5\pi^2}{4(2\ln 2 - 1)a_0^2 p_F^2 x^{2/3}} \right], \quad (17)$$

макс $T_{\text{cl}} = T_{\text{cl}}$ ($P = 10$ атм, когда максимальная растворимость ^3He равна 9,5%) $\sim 10^{-10} - 10^{-9}$ К. Такого же порядка температура триплетного спаривания была предсказана в работе ББП.

Отметим, что Фрессати и др. приводят более оптимистическую оценку для триплетного спаривания. При максимальной концентрации $x = 9,5\%$ T_{cl} лежит в интервале между 10^{-6} и 10^{-4} К, причем более низкая температура (10^{-6} К) получена при извлечении подгночных параметров из транспортных экспериментов, а более высокая — из экспериментов по магнетострикции.

5. Двумерный случай

Раствор ^3He в ^4He является очень интересным также в связи с тем, что его можно сделать чисто двумерным. Напомним, что в сверхпроводящих электронных системах пленка считается двумерной, если ее толщина d много меньше длины когерентности $\xi_0 \sim 1000$ Å. В случае пленок ^3He на графите (отслаивающийся графит) и растворных слоев и субмонослоев радиус локализации атомов ^3He в третьем измерении (т. е. толщина пленки), действительно, порядка межатомной. Таким образом, наряду с инверсными слоями в гетероструктурах мы имеем дело еще с одной чисто двумерной и при этом не содержащей примесей системой. В этом смысле двумерный раствор ^3He в ^4He является как бы мостиком между сверхтекучестью и сверхпроводимостью, особенно высокотемпературной. Действительно, большинство современных теорий ВТСП использует двумерность или квазидвумерность для объяснения как необычных нормальных свойств (сопротивление, восприимчивость, малый скачок в функции распределения на ферми-поверхности и т.д.) этих материалов, так и для объяснения высокой температуры сверхпроводящего перехода в них. Двумерные гелиевые пленки и особенно монослои с малой двумерной плотностью ^3He представляются нам идеальным объектом для экспериментальной проверки различных модных в настоящее время теорий ВТСП таких, например, как теория маргинальной ферми-жидкости Вармы [12] или в чем-то родственная теория латинжеровской ферми-жидкости Андерсона [13]. К этому вопросу мы еще вернемся в конце обзора. А сейчас мы кратко напомним историю экспериментального обнаружения и теоретического предсказания существования двумерных растворных систем. Первые эксперименты в данной области

принадлежат Есельсону и Березняку [14], а также Аткинсу и Нарахаре [15]. В этих экспериментах была выявлена нетривиальная температурная зависимость коэффициента поверхностного натяжения (фактически поверхностной свободной энергии) слабого раствора ^3He в ^4He . Для интерпретации этих экспериментов Андреевым [16] была предложена идея о существовании поверхностных примесных уровней на свободной поверхности сверхтекущего ^4He . Эта идея Андреева была позднее подтверждена детальными экспериментами Зиновьевой — Болдарева [17] и Эдвардса с соавторами [18], а также вариационными расчетами (см. обзор Эдвардса и Саама [19] и ссылки в нем). Корректная интерпретация экспериментов приводит к следующим значениям параметров, характеризующих поверхностное состояние: $\epsilon = -\Delta - \epsilon_0 + (p_{\parallel}^2/2m^*)$, где $\Delta = 2,8 \text{ К}$ — энергия связи квазичастицы ^3He в объеме (Андреев; Башкин и Мейерович); $\epsilon_0 = 2,2 \text{ К}$ — разность энергий связи квазичастицы ^3He в объеме и на поверхности, $m^* = 1,5m_3$ — гидродинамическая эффективная масса, определяющая движение квазичастиц ^3He вдоль поверхности. Отметим, что согласно вариационным расчетам Лекнера [20] и Саама [21], появление андреевских уровней обусловлено комбинацией эффектов, связанных с ван-дер-ваальсовским взаимодействием ^3He с профилем плотности ^4He (меняющейся по мере приближения к свободной поверхности) и с разностью энергий нулевых колебаний ^3He и ^4He . Эти эффекты приводят к локализации атомов ^3He вблизи свободной поверхности. При этом атомы ^3He могут свободно двигаться вдоль поверхности ^4He — почти эквипотенциальной в силу гидродинамического условия $\mu_4 = \text{const}$ на ней. Волновая функция андреевского состояния имеет вид: $\Psi = \Psi(z) \exp(i\mathbf{p}_{\parallel}\mathbf{r})$; $\Psi(z) \propto \exp(-z/a)$, где a — радиус локализации в направлении, перпендикулярном поверхности.

Первые эксперименты с тонкими пленками ^4He в духе экспериментов Зиновьевой и Эдвардса принадлежат Гаспарани, Бхаттахар্যи и Ди Пирро [22]. В этих экспериментах авторы измеряли вклад поверхностных состояний ^3He в теплоемкость тонких пленок. Они же предложили их первую теоретическую интерпретацию [23]. В дальнейшем появился ряд экспериментальных работ Халлока с соавторами [24, 25, 26] по измерению намагниченности и времени спин-решеточной релаксации в субмонослоях ^3He на поверхности тонких пленок ^4He .

Для теоретической интерпретации экспериментов группы Халлока, Далфоло и Стингари [27], Павлофф и Трейнер [28], Кротшек, Саарела и Эпштейн [29] пришли к необходимости предположить существование не одного, а двух андреевских уровней на поверхности тонкой пленки ^4He . При этом энергия первого андреевского уровня $E_1 = -\Delta - \epsilon_1 + (p_{\parallel}^2/2m_1)$ практически совпадает с энергией андреевского уровня ($\epsilon_1 \cong \epsilon_0$) на объемной поверхности, отличаясь лишь значением эффективной массы $m_1 \cong 1,35m_3$. Энергия второго андреевского уровня все еще ниже энергии ^3He в объеме и дается выражением: $E_2 = -\Delta - \epsilon_2 + (p_{\parallel}^2/2m_2)$, где в пределе нулевой концентрации ^3He и не слишком тонких пленок $m_2 \cong 1,6m_3$, а $\epsilon_2 \cong 0,4 \text{ К}$ и соответственно $\epsilon_2 - \epsilon_1 = 1,8 \text{ К}$.

Отметим, что волновая функция первого андреевского уровня в основном локализована вблизи свободной

поверхности и даже имеет существенный хвост ($\sim 3 \text{ \AA}$) над ней. В то же время волновая функция второго андреевского уровня частично простирается внутрь пленки. К возникновению двух андреевских уровней вместо одного по мнению авторов этих теоретических работ приводит конкуренция размерного эффекта (зануление Ψ -функции ^3He вблизи подложки и, следовательно, увеличение кинетической энергии ^3He $E_{\text{кин}} \propto (\nabla_z \Psi)^2 \propto 1/d^2$ работает на повышение энергии) и ван-дер-ваальсовского притяжения от подложки ($\propto 1/d^3$ работает на понижение энергии). Для не очень толстых пленок ван-дер-ваальсовское притяжение сильнее отталкивания из-за размерного эффекта и, таким образом, энергия второго андреевского уровня все еще ниже энергии ^3He в объеме.

При очень большой толщине пленки ван-дер-ваальсовское притяжение подложки $\sim 1/d^3$ может стать несущественным по сравнению с кинетической энергией и энергия второго андреевского уровня может оказаться выше энергии ^3He в объеме. В этом случае второй уровень, по-видимому, исчезает, уходя в объем. Отметим, что величина ван-дер-ваальсовского притяжения подложки при фиксированной толщине пленки зависит от того — "сильная" подложка или "слабая". На слабой подложке ($\text{Cs, Rb, K, Na, Li, Mg, H}_2$) ^4He находится в жидкой фазе. На сильной подложке (Ag, Au, Cu, Al) образуется один или два твердых слоя ^4He и только в следующих слоях ^4He — жидккий. Наличие одного или двух твердых слоев уменьшает ван-дер-ваальсовское притяжение подложки и увеличивает кинетическую энергию, приводя к возможному исчезновению второго андреевского уровня при меньших толщинах пленки.

В заключение данного раздела отметим, что полной ясности в рассматриваемом вопросе в настоящее время нет. Существует альтернативная точка зрения, согласно которой второй андреевский уровень может существовать не только в тонких пленках, но и в объеме.

Итак, мы выяснили, что в не слишком тонких и не очень толстых пленках заведомо существует два андреевских уровня с разностью энергий $\epsilon_1 - \epsilon_2 = 1,8 \text{ К}$. Их существование проявляется в экспериментах Халлока в наличии ступеньки в зависимости намагниченности от поверхностной плотности ^3He . Эта ступенька возникает при плотности ^3He , равной 0,85 монослоя. При меньших плотностях второй андреевский уровень не существует и мы имеем дело с одноуровневой чисто двумерной системой со спектром $E = -\Delta - \epsilon_1 + (p_{\parallel}^2/2m_1)$ и волновой функцией $\Psi = \Psi(z) \exp(i\mathbf{p}_{\parallel}\mathbf{r})$. Другим важным результатом Халлока является анализ температурной зависимости восприимчивости. При низких температурах ($T \ll T_F$) восприимчивость слабо зависит от температуры и при поверхностных плотностях от 0,03 до 0,3 монослоя хорошо описывается формулой для двумерного ферми-газа со слабым отталкивательным взаимодействием g между частицами:

$$\chi = \chi_0 \frac{1 + \frac{1}{2} F_1^s}{1 + F_0^a} \propto \chi_0(1 + g), \quad (18)$$

где $F_1^s \propto g^2$ и $F_0^a \propto g$ — двумерные гармоники функции взаимодействия квазичастиц Ландау, $g \propto 1/2 \ln(p_F r_0)$ [30] — двумерная константа связи, r_0 — радиус действия потенциала.

При плотностях от 0,005 до 0,03: $\chi < \chi_0$, что свидетельствует в пользу притягательного знака константы

связи (вспомним аналогичную ситуацию с константой связи $a(x) \rho_F x^{1/3}$ в трехмерных растворах). Однако для точного заключения о том, на каких плотностях меняет знак константа связи, необходимы измерения на более низких температурах, так как $T_F \sim T_F$ хмало и переход с ферми-газового поведения восприимчивости на закон Кюри происходит очень рано.

В заключение данного раздела отметим, что существует еще одна чисто двумерная система: ${}^3\text{He}$ на поверхности графита (отслаивающегося графита), обладающая очень похожими свойствами при малой поверхностной плотности ${}^3\text{He}$ (см. эксперименты группы Саундерса [31, 32]). Все дальнейшие рассуждения с малой модификацией могут быть применены и к ней.

6. Возможность сверхтекущего перехода в двумерных растворах

Перейдем теперь к вопросу о возможности осуществления сверхтекущего перехода в двумерном субмонослое ${}^3\text{He}$ на поверхности ${}^4\text{He}$.

По аналогии с трехмерным случаем полное взаимодействие между двумя частицами ${}^3\text{He}$ на поверхности определяется выражением:

$$V(\mathbf{r}, z) = V_{\text{прямое}}(\mathbf{r}, z) + V_{\text{обменное}}(\mathbf{r}, z), \quad (19)$$

где обменное взаимодействие $V_{\text{обменное}}(\mathbf{r}, z)$ определяется суммой остаточных частей (не пошедших на образование андреевского уровня) деформационного потенциала взаимодействия двух частиц ${}^3\text{He}$ через поляризацию ${}^4\text{He}$ и ван-дер-ваальсовского притяжения подложки. Эти остаточные части обменного взаимодействия связаны в первую очередь с взаимодействием частиц ${}^3\text{He}$ с искривлением поверхности сверхтекущего ${}^4\text{He}$ в поле поверхностных волн третьего звука. Как известно, спектр волн третьего звука имеет вид $\omega^2 = (\alpha/\rho)(\chi^2 + q^2)q^2 (qd)$, где первый член в скобках описывает вклад ван-дер-ваальсовского потенциала подложки, а второй член — локальное поверхностное изменение плотности ${}^4\text{He}$. Для тонких пленок вклад первого члена оказывается доминирующим, т. е. динамическая часть ван-дер-ваальсовского потенциала подложки оказывается важнее "поверхностных фононов" (риплонов). В результате при уменьшении толщины пленки спектр меняется от чисто риплонного $\omega^2 = (\alpha/\rho)q^3$, α — коэффициент поверхностного натяжения, до звукового с линейным законом дисперсии $\omega^2 = (\alpha d \chi^2/\rho)q^2$, χ — капиллярная постоянная ван-дер-ваальсовского потенциала, d — толщина пленки; $qd \ll 1$.

Для двумерной задачи нам, как всегда, существенно определить двумерную проекцию трехмерного потенциала $V(\mathbf{r}, z)$. По полной аналогии с двумерной проекцией кулоновского взаимодействия она определяется выражением:

$$V(\mathbf{r}_1 - \mathbf{r}_2) = \iint V(\mathbf{r}_1 - \mathbf{r}_2, z_1 - z_2) \times \\ \times |\Psi(z_1)|^2 |\Psi(z_2)|^2 dz_1 dz_2, \quad (20)$$

где $\Psi(z)$ — волновая функция андреевского уровня. Двумерную проекцию полного взаимодействия можно

вновь представить в виде

$$V(r) = V_{\text{прямое}}(r) + V_{\text{обменное}}(r) \quad (21)$$

и соответственно в импульсном пространстве

$$V(q_{\parallel}) = V_{\text{прямое}}(q_{\parallel}) + V_{\text{обменное}}(q_{\parallel}). \quad (22)$$

$V_{\text{обменное}}(q_{\parallel} = 0)$ обусловлено обменом виртуальным квантом третьего звука и для тонких пленок равно $V_{\text{обменное}}(q_{\parallel} = 0) = -m_4 c_{\text{III}}^2$ (Курихара [33], Монарха — Соколов [34]), где

$$c_{\text{III}}^2 = \frac{3V_{\text{под}} h_4}{m_4 n_4 (d + h_4)^4}, \quad (23)$$

c_{III} — скорость третьего звука, $V_{\text{под}}$ — сила ван-дер-ваальсовского потенциала подложки, d и h_4 — толщины твердого и сверхтекущего слоев ${}^4\text{He}$. (Напомним, что на хорошо смачиваемых подложках таких, как Au, Ag, Cu..., первый слой ${}^3\text{He}$ затвердевает.)

Отметим, что опять, как и в трехмерной задаче, предельная частота поверхностных волн $\omega_D \sim m_4 c_{\text{III}}^2$ много больше энергии Ферми ε_F . Поэтому мы опять имеем дело с антиадиабатической ситуацией, где весь объем двумерной ферми-сферы, а не только дебаевская оболочка, существен для задачи о сверхтекущем переходе.

Перейдем теперь к определению прямой части полного взаимодействия. По аналогии с трехмерной ситуацией

$$V_{\text{прямое}}(q_{\parallel} = 0) = V_1(q_{\parallel} = 0) + V_2(q_{\parallel} = 0), \quad (24)$$

где V_1 определяется отталкиванием двух частиц ${}^3\text{He}$ на малых расстояниях, связанным с наличием у них твердых ядер, а V_2 — притягательным взаимодействием двух частиц ${}^3\text{He}$ на больших расстояниях.

Как мы уже упоминали в конце предыдущего раздела, эксперименты Халлока по измерению зависимости намагниченности субмонослоя от поверхностной плотности ${}^3\text{He}$ показывают, что полное взаимодействие двух частиц ${}^3\text{He}$ на поверхности тонкой пленки — притягательно при концентрации ${}^3\text{He}$ $x < 3\%$ и отталкивательно при больших концентрациях. Поэтому мы опять можем представить прямую часть полного взаимодействия в модельном виде, изображенном на рис. 4, т. е.

$$V_{\text{прямое}}(r) = V_1, \quad r < r_1, \\ = -V_2, \quad r_1 < r < r_2, \quad (25)$$

где $1/r_2 \propto k_F(x = 3\%)$, и для плотности субмонослоя $k_F^2 < r_1^2$ вновь попытаться воспользоваться ферми-газовой идеологией. Отметим, что эксперименты Халлока показывают, что для плотностей ${}^3\text{He}$, меньших 0,3 монослоя, мы действительно имеем дело со слабо взаимодействующим разреженным двумерным ферми-газом.

7. Двумерный ферми-газ с притяжением

Особенностью двумерной ситуации является то обстоятельство, что в двумерии уже в случае бесконечно слабого взаимодействия мы имеем дело с сосуществованием двух явлений: спаривания двух частиц в вакууме в координатном пространстве и

куперовского спаривания двух частиц в веществе в импульсном пространстве на фоне заполненной фермисфера. Энергия связанного состояния в вакууме для случая чисто притягательного потенциала равна

$$E_{\text{связ}} = -\frac{1}{mr_0^2} \exp\left(-\frac{4\pi}{m|U_0|}\right), \quad (26)$$

где U_0 — s-гармоника потенциала, а r_0 — его радиус действия. В случае потенциала с отталкивательным кором и притягательным хвостом (см. рис. 4) для $V_{20} > V_{10}$

$$E_{\text{связ}} = -\frac{1}{mr_0^2} \exp\left(-\frac{4\pi}{m|V_{20} - V_{10}|}\right). \quad (27)$$

Температура сверхтекучего перехода (куперовского спаривания в веществе) определяется стандартной для теории БКШ формулой:

$$T_{c0} \sim \epsilon_F \exp\left(-\frac{1}{|f_0|}\right), \quad (28)$$

где двумерный газовый параметр f_0 определяется реальной частью амплитуды рассеяния и в случае притяжения дается выражением

$$f_0 = \text{Re} \left[-\frac{m|U_0|/2\pi}{1 - (m|U_0|/2\pi) \ln(1/p_F^2 r_0^2) + (m|U_0|/4\pi)i\pi} \right]. \quad (29)$$

Подставляя выражение для f_0 в формулу для критической температуры, получим всюду, кроме узкой области вблизи резонанса ($1 = (m|U_0|/4\pi) \ln(1/p_F^2 r_0^2)$ или $2\epsilon_F = |E_{\text{связ}}|$)

$$T_{c0} \sim \frac{\epsilon_F}{p_F r_0} \exp\left(-\frac{2\pi}{m|U_0|}\right) = (2\epsilon_F |E_{\text{связ}}|)^{1/2}. \quad (30)$$

Эта формула была выведена Мияке [35] для двумерных растворов и была переведена Рандейрой, Дуаном, Шиком [36] и Шмитт-Ринком, Вармой, Рукенштейном [37] в связи с возможным маргинальным ферми-жидкостным поведением в ВТСП-сверхпроводниках.

Интересно отметить, что с формальной точки зрения выражения для критической температуры в трехмерии и двумерии отличаются лишь предэкспоненциальным множителем $\epsilon_F \rightarrow \epsilon_F / p_F r_0$.

Однако, в действительности, ситуация в двумерии существенно более интересная. Дело в том, что для случая слабого взаимодействия, когда $(m|U_0|/2\pi) \ln(1/p_F r_0) \ll 1$, энергия связанного состояния $|E_{\text{связ}}|$ много меньше ϵ_F и соответственно $T_{c0} \ll \epsilon_F$, т. е. мы имеем дело с обычными куперовскими парами с большой длиной когерентности. Химический потенциал сверхтекучей системы, найденный Мияке из самосогласованного подхода Легетта [38], определяется выражением

$$\mu = \epsilon_F - \frac{1}{2} |E_{\text{связ}}|. \quad (31)$$

Напомним, что в подходе Легетта химический потенциал восстанавливается из условия сохранения полного числа частиц:

$$n = \frac{p_F^2}{2\pi} = \int \frac{d^2 k}{4\pi^2} \frac{E_k - \epsilon_k}{E_k}, \quad (32)$$

где $E_k = (\epsilon_k^2 + \Delta_0^2)^{1/2}$, $\epsilon_k = (k^2/2m) - \mu$ — энергии сверхтекучего и нормального состояний, Δ_0 — величина

сверхтекучей щели, связанная, как и в обычной теории БКШ, с критической температурой по формуле $\Delta_0 = (\pi/\gamma)T_{c0}$, $\ln\gamma = 0,57$ — константа Эйлера. Из формулы (31) видно, что при $|E_{\text{связ}}| \ll \epsilon_F$ $\mu \rightarrow \epsilon_F$ и спаривание происходит на ферми-поверхности. В противоположном предельном случае сильного взаимодействия, когда $(m|U_0|/2\pi) \ln(1/p_F r_0) \gg 1$, мы имеем $|E_{\text{связ}}| \gg \epsilon_F$ и $\epsilon_F \ll T_{c0} \ll |E_{\text{связ}}|$. В этом случае химический потенциал $\mu \cong -|E_{\text{связ}}|/2 < 0$ и мы приходим к ситуации с сильно связанными куперовскими парами (композитными бозонами) с малой длиной когерентности [39]. В терминологии Башкина они называются димерами и являются гелиевыми аналогами биполяронов, введенных в теорию сверхпроводимости Александровым и Райнингером [40, 41]. Фактически в этом случае спаривание осуществляется не в импульсном, а в координатном пространстве. Отметим, что в ситуации с димерами, как и в биполярной модели, существует не одна, а две критические температуры: температура T_{c0} при подготовления локальных пар и температура $T_c^* \propto n/m^* \sim \epsilon_F$ их бозе-конденсации. Отметим также, что если в случае слабосвязанных пар поправки Костерлица — Таулесса к результату полученному выше по теории среднего поля малы и пропорциональны $(T_{\text{св}}^{\text{КТ}} - T_{\text{БКШ}}^{\text{св}})/T_{\text{БКШ}}^{\text{св}} \sim T_{\text{БКШ}}^{\text{св}}/\epsilon_F \ll 1$ [42], то в случае димеров эти поправки весьма существенны и могут играть определяющую роль.

Подчеркнем, что на уровне теории среднего поля переход от режима БКШ к биполярному режиму является в двумерии гладким не только для химического потенциала μ , но и для полной энергии системы. Действительно, разность энергий нормального и сверхтекучего состояний при $T = 0$ имеет вид

$$\frac{E_s^{\text{БКШ}} - E_n}{N} = -\frac{\Delta^2}{\epsilon_F} \sim -\frac{T_{c0}^2}{\epsilon_F} = -\frac{[(\epsilon_F |E_{\text{связ}}|)^{1/2}]^2}{\epsilon_F} = -|E_{\text{связ}}| = \frac{E_s^{\text{бипол}} - E_n}{N}, \quad (33)$$

где N — число частиц в системе.

В заключение данного раздела приведем оценку для температуры двумерного сверхтекучего перехода в притягательном случае: согласно Башкину, Курихаре и Мияке мы можем ожидать T_{c0} порядка 1 мК для поверхности плотности ${}^3\text{He}$ порядка 0,01 монослоя.

8. Двумерный ферми-газ с отталкиванием

При плотности ${}^3\text{He}$, большей 0,03 монослоя, полное взаимодействие между частицами ${}^3\text{He}$ меняет знак, и s-спаривание оказывается невозможным. Чтобы ответить на вопрос о возможности p -спаривания, в данной ситуации нам вновь по аналогии с трехмерным случаем необходимо установить знак p -гармоники эффективного взаимодействия. Эффективное взаимодействие в первых двух порядках теории возмущений вновь имеет вид

$$V_{\text{eff}}(q) = f_0 + f_0^2 \Pi(q), \quad (34)$$

где $\mathbf{q} = \mathbf{p} + \mathbf{p}'$, $\Pi(q)$ — двумерный поляризационный оператор, а $f_0 = 1/2 \ln(p_F r_0)$ — газовый параметр в случае отталкивания.

В координатном пространстве $V_{\text{eff}}(r) \propto f_0^2 \cos(2k_F r)/r^2$ содержит гораздо более сильные ($\sim 1/r^2$), чем в трехмерном случае, осцилляции. Однако

порождаемая ими в импульсном пространстве двумерная коновская особенность имеет односторонний характер: $\Pi_{\text{sing}}(q) \propto \text{Re}(q - 2p_F)^{1/2}$ [43]. Для куперовской задачи $|\mathbf{p}| = |\mathbf{p}'| = p_F$ и $q^2 = 2p_F^2(1 + \cos\theta)$. Поэтому $q < 2p_F$ и $\text{Re}(q - 2p_F)^{1/2} = 0$. Таким образом, сильная двумерная коновская особенность оказывается неэффективной для задачи о куперовском спаривании и 2D-ферми-газ с отталкиванием остается в нормальном состоянии по крайней мере в двух первых порядках теории возмущений. В своей недавней работе Чубуков [44] показал, что учет вершинных поправок к выражению для эффективного взаимодействия восстанавливает сверхтекущее р-спаривание в двумерии в третьем порядке теории возмущений: $T_{c1} \propto \varepsilon_F \exp(-1/f_0^3)$. Оценка для температуры сверхтекущего перехода, приведенная Чубуковым, дает 10^{-4} К для предельных плотностей ($\sim 0,3$ монолоя) применимости ферми-газового описания.

Отметим, что учет неквадратичных поправок к спектру квазичастиц ${}^3\text{He}$:

$$\varepsilon = \frac{p^2}{2m} \left(1 - \gamma \frac{p^2}{p_c^2} \right)$$

приводит к восстановлению р-спаривания уже во втором порядке теории возмущений: $T_{c1} \propto \varepsilon_F \exp(-1/\gamma f_0^2)$ (Баранов, Каган [45]). Однако соответствующая температура сверхтекущего перехода экспоненциально зависит от малой константы неквадратичности спектра и поэтому оказывается весьма малой.

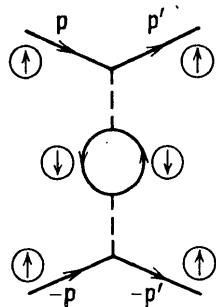

Рис. 6. Эффективное взаимодействие для двух спинов, направленных по полю в поляризованном случае

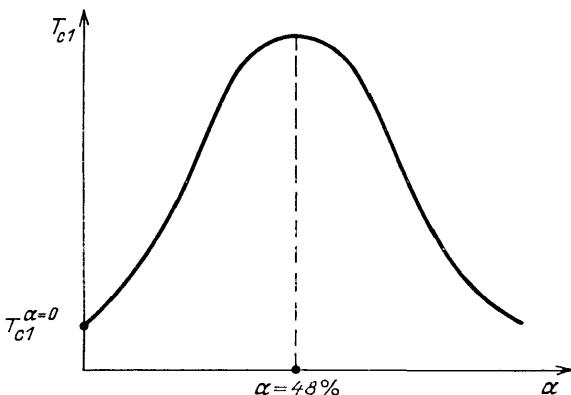

Рис. 7. Теоретическая зависимость критической температуры T_{c1} от степени поляризации α трехмерного раствора ${}^3\text{He}$ в ${}^4\text{He}$

9. Сверхтекущесть в поляризованных растворах

Кратко остановимся теперь на ситуации в сильно поляризованных растворах. Как хорошо известно, в сильно поляризованном растворе синглетное спаривание подавляется парамагнитным эффектом. Это значит, что в магнитных полях $\mu_B H > T_{c0}$ (μ_B — ядерный магнетон Бора) происходит переворот одного из спинов куперовской пары, направленного против поля, и тем самым разрушение сверхтекущести. Влияние внешнего магнитного поля (или поляризации) на температуру триплетного спаривания менее тривиально. В работах Чубукова и Кагана [46] показано, что температура р-спаривания в трехмерном поляризованном газе с отталкиванием резко немонотонно зависит от степени поляризации α : сильно возрастающая в области малых и промежуточных поляризаций, проходя через максимум при поляризации, равной 48%, и уменьшающаяся при дальнейшем росте поляризации. К резко немонотонной зависимости T_{c1} от α приводит конкуренция двух эффектов: усиления коновской особенности с ростом поляризации и уменьшения числа спинов, направленных против поля.

На языке диаграммной техники эти эффекты обусловлены тем, что в поляризованном случае эффективное взаимодействие для двух спинов "вверх" (направленных по полю) в куперовском канале осуществляется через нульзвуковую поляризационную петлю, составленную из частицы и дырки со спинами "вниз" (рис. 6). Эта поляризационная петля вновь содержит коновскую особенность, но теперь уже вида

$$\Pi_{\text{sing}}(q) = (q_{\uparrow} - 2p_{F\uparrow}) \ln(q_{\uparrow} - 2p_{F\uparrow}), \quad (35)$$

где $\mathbf{q}_{\uparrow} = \mathbf{p}_{\uparrow} - \mathbf{p}'_{\uparrow}$, $q_{\uparrow}^2 = 2p_{F\uparrow}^2(1 - \cos\theta)$, $\theta = \widehat{\mathbf{p}\mathbf{p}'}$, $p_{F\uparrow}$ — радиусы ферми-сфер спинов "вверх" и "вниз". Для ненулевого магнитного поля $p_{F\uparrow} \neq p_{F\downarrow}$. Поэтому коновская особенность (т.е. обращение в нуль разности $q_{\uparrow} - 2p_{F\uparrow}$) имеет место не при угле $\theta = \pi$ между $\mathbf{p}$ и $\mathbf{p}'$, а при угле $\theta = \theta_c$, отличном от π в меру степени поляризации. Другими словами, если $\Pi_{\text{sing}}(\theta) \propto (\pi - \theta)^2 \ln(\pi - \theta)$ в неполяризованном случае, то при наличии поляризации $\Pi_{\text{sing}}(\theta) \propto (\theta_c - \theta) \ln(\theta_c - \theta)$. Мы видим, что в поляризованном случае коновская особенность сильнее, так как уже первая производная (а не вторая, как в отсутствие поля) от $\Pi_{\text{sing}}(\theta)$ расходится. Естественно, что усиление коновской особенности ведет к увеличению критической температуры. Этому эффекту противостоит уменьшение плотности состояний частиц со спином "вниз", ведущее к уменьшению абсолютной величины нульзвуковой петли и, следовательно, к уменьшению значения критической температуры.

Конкуренция между этими двумя эффектами и приводит к возникновению максимума на кривой зависимости T_{c1} от степени поляризации α (рис. 7). Максимальная температура имеет место при $\alpha = 48\%$. При давлении 10 атм и максимально возможной концентрации $x = 9,5\%$ температура в максимуме составляет $10^{-6} - 10^{-5}$ К, значительно превышая температуру $T_{c1} \sim 10^{-10} - 10^{-9}$ К при $\alpha = 0$. Качественно похожую зависимость T_{c1} от α с максимумом при $\alpha = 32\%$ предсказывают также Фроскати, Бедель и ван де Хаар [3]. Температура в максимуме, предсказанная этими авторами для тех же значений

давления и концентрации, несколько выше и составляет $10^{-5} - 10^{-4}$ К.

Отметим, что надежды на экспериментальное создание сильно поляризованных растворов связаны в первую очередь с элегантной идеей Кастана и Нозьера [47]. В своей классической работе они предложили создавать сильную поляризацию в жидким растворе с помощью быстрого плавления твердого раствора. Дело в том, что в твердом растворе (и в чистом кристаллическом ^3He) отсутствует кинетическая энергия вырождения атомов ^3He , связанная с принципом Паули. Поэтому приложение магнитного поля порядка температуры Кюри

$$\mu_B H \sim T_c \sim T \sim 1 \text{ мК и } H \sim 1 \text{ Тл} \quad (36)$$

приводит к почти стопроцентной поляризации твердого раствора. (Отметим, что в жидким растворе для создания значительных поляризаций необходимы значительно более сильные и экспериментально недостижимые магнитные поля $\mu_B H \sim \epsilon_F \sim 0,1$ К и $H \sim 100$ Тл.) Быстрое плавление сильно поляризованного твердого раствора ($\alpha \sim 90\%$) приводит по оценкам авторов [47] к возникновению жидкого раствора с $\alpha \sim 30\%$. Конечно, эта поляризация будет неравновесной, но ее время жизни будет очень велико ($t \sim 30$ мин) благодаря большому времени релаксации в жидкой фазе.

Другой весьма важной идеей для повышения критической температуры является предположение Мейеровича [35, 48], согласно которому максимальная растворимость в сильно поляризованном растворе может в 3–4 раза превышать максимальную растворимость в отсутствие поляризации ($x^{\max} \sim 30\%$ вместо $x_{\alpha=0}^{\max} = 9,5\%$). Комбинация идей Кастана, Нозьера и Мейеровича может привести к еще большему увеличению (до $10^{-4} - 10^{-3}$ К) температуры сверхтекучего перехода в сильно поляризованном растворе.

10. Двумерный поляризованный раствор

Ситуация в двумерных поляризованных субмонослоях при плотностях ^3He от 0,03 до 0,3 монослоя еще более благоприятна с точки зрения величины температуры сверхтекучего перехода. Дело в том, что, как уже обсуждалось выше, большая двумерная коновская особенность вида $\text{Re}(q - 2p_F)^{1/2}$ — неэффективна в отсутствие магнитного поля для задачи о куперовском спаривании. При наличии поляризации ситуация кардинально меняется: $\Pi_{\text{sing}}(\mathbf{q} = \mathbf{p} - \mathbf{p}') \propto \text{Re}(q_{\parallel} - 2p_{F\parallel})^{1/2}$ [46] и существует область углов θ между $\mathbf{p}$ и $\mathbf{p}'$ ($q_{\parallel}^2$ вновь равно $2p_{F\parallel}^2(1 + \cos\theta)^{1/2}$), для которых выражение под квадратным корнем положительно. Таким образом, приложение магнитного поля снимает односторонний характер двумерной коновской особенности и делает ее эффективной для задачи о спаривании.

Конкуренция коновской особенности с уменьшением числа спинов, направленных против поля, вновь приводит в двумерном случае к немонотонной зависимости T_{c1} от степени поляризации α с очень большим максимумом при $\alpha = 60\%$ (рис. 8). Отметим, что этот максимум очень широкий и простирается от 20- до 90%-ной поляризации.

Оценки показывают, что критическая температура уже довольно велика в экспериментально достижимых

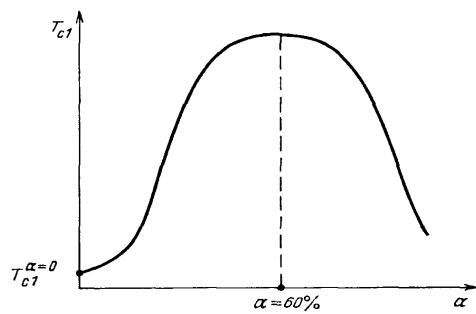

Рис. 8. Теоретическая зависимость критической температуры T_{c1} от степени поляризации α двумерного раствора ^3He в ^4He

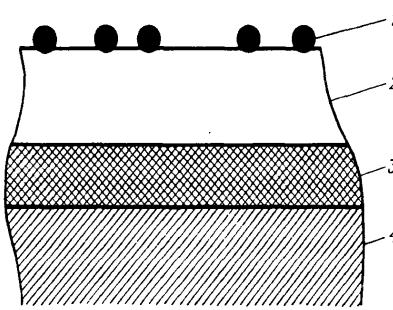

Рис. 9. Принципиальная схема эксперимента Побелла и Ширамы, в котором авторы попытались обнаружить сверхтекучесть в двумерных растворах. 1 — субмонослои ^3He , 2 — сверхтекучий ^4He (один монослоя), 3 — твердый слой ^4He толщиной $\sim 3\text{ \AA}$, 4 — серебряная подложка

полях ~ 15 Тл. Действительно, приложение такого магнитного поля приводит, например, к десятипроцентной поляризации двумерного раствора с плотностью ^3He $n_3 \sim 0,05$ монослоя и $\epsilon_F \sim 0,13$ К. Температура триплетного спаривания в этом случае вполне экспериментально достижима и составляет 1 мК.

11. Экспериментальная ситуация

Как уже было сказано во вступительной части обзора, проблема поиска сверхтекучести в трехмерных и двумерных растворах все еще экспериментально не решена. Существующие в настоящее время экспериментальные данные с отсутствием сверхтекучести в некоторых областях давления и концентрации накладывают ограничения на различные теоретические оценки температур сверхтекучего перехода. Они заставляют как теоретиков, так и экспериментаторов сосредоточиться на тех областях параметров, где измерений в настоящее время нет.

В обзоре Башкина и Остгарда [7] приведены экспериментальные данные групп Побелла [49] и Огавы [50]. Они говорят об отсутствии сверхтекучего перехода в трехмерных растворах вплоть до температуры 0,2 мК при концентрациях ^3He 1, 5 и 6,4%. Эти данные указывают на то, что и температура синглетного *s*-спаривания, и температура триплетного *p*-спаривания (напомним, что *s*-спаривание невозможно при концентрациях более 4%), по-видимому, лежит ниже 0,2 мК. Оценки Башкина и Остгарда по *s*-спариванию показывают, что наиболее перспективно искать синглетную сверхтекучесть при

концентрациях ${}^3\text{He}$ $\sim 0,5 — 1\%$. Ван де Хаар, Фрессати и Бедель [3] считают, что оптимальная концентрация лежит в интервале $1,5 — 2,5\%$. Соответствующая температура T_{c0} имеет у обоих групп порядок $0,1\text{ мК}$. Триплетную сверхтекучесть по оценкам Фрессати, Беделя, Мейеровича и автора данной статьи перспективно искать при максимальной концентрации ${}^3\text{He}$ $x \approx 9,5\%$, отвечающей давлению 10 атм и при сильной поляризации (в больших эффективных магнитных полях). Как уже отмечалось выше, при очень большой поляризации не исключено достижение еще больших, чем $9,5\%$ концентраций ${}^3\text{He}$. Наиболее реалистические оценки и в этом случае тем не менее предсказывают температуру триплетного спаривания лишь порядка $0,1\text{ мК}$ и ниже. Таким образом, по-видимому, мы можем ожидать, что обе температуры и синглетного, и усиленного поляризацией триплетного спаривания лежат в области температур порядка $0,1\text{ мК}$.

Ситуация в двумерных растворах, как нам представляется, более благоприятна с экспериментальной точки зрения. Здесь наиболее существенные экспериментальные данные, накладывающие ограничения на теоретические оценки, принадлежат Побеллу и Шираме [51]. Они пытались получить сверхтекучесть в субмонослое ${}^3\text{He}$ на поверхности очень тонкой пленки ${}^4\text{He}$. Метод измерения, примененный ими, заключался в измерении вязкой глубины проникновения с помощью тороидальных осцилляций. Схема их эксперимента представлена на рис. 9. Побелл и Ширама спустились вниз по температуре до $0,85\text{ мК}$ и не обнаружили сверхтекучего перехода в диапазоне поверхностных концентраций от $0,1$ до 1 монослоя. Их эксперимент заставляет нас думать, что сверхтекучесть в 2D-растворах надо искать либо при меньших плотностях ${}^3\text{He}$ ($n_3 < 0,03$ монослоя, где полное взаимодействие соответствует притяжению), либо примерно при тех же плотностях $n_3 \sim 0,05 — 0,1$ монослоя, но в сильных магнитных полях $\sim 15 — 30\text{ Тл}$. И в том, и в других случаях можно ожидать, что как синглетная сверхтекучесть в отсутствие поля, так и усиленная полем триплетная сверхтекучесть будет лежать в области температур $\sim 1\text{ мК}$. Эти температуры с одной стороны на порядок выше трехмерных, а с другой стороны вполне экспериментально достижимы.

12. Двумерные монослои как мостик между сверхтекучестью и сверхпроводимостью

В заключение этого обзора нам бы хотелось подчеркнуть, что двумерные субмонослои ${}^3\text{He}$ на поверхности тонких пленок ${}^4\text{He}$ и на графите являются идеальными двумерными системами для экспериментальной проверки многих популярных в настоящее время теорий нормального и сверхпроводящего состояний квазидвумерных ВТСП-сверхпроводников. Многие ведущие теоретики, изучающие проблему ВТСП, включая Андерсона, Варму и др., настаивают на том, что аномально высокая температура сверхпроводящего перехода в ВТСП-системах неразрывно связана с их необычными нормальными свойствами. Эти необычные нормальные свойства, как уже было отмечено выше в разделе 5, включают в первую очередь малость скачка в функции распределения взаимодействующих частиц на ферми-

поверхности и линейный ход сопротивления как функции температуры при температурах гораздо ниже дебаевской.

Для объяснения линейного хода сопротивления Андерсоном несколько лет назад была предложена идея латтинжеровской ферми-жидкости с нулевым скачком в функции распределения на ферми-поверхности [13]. Схожая идея маргинальной ферми-жидкости (которая является важным частным случаем латтинжеровской) была также выдвинута Вармой с соавторами [12].

Позднее Андерсон выдвинул еще более нетривиальную гипотезу о том, что не только сильно взаимодействующая двумерная ферми-система высокой плотности, но даже и слабо-взаимодействующий ферми-газ малой плотности описывается не ферми-жидкостной теорией Ландау с конечным скачком функции распределения, а латтинжеровской ферми-жидкостью [52]. Другими словами, Андерсон настаивает на том, что в двумерии ферми-газа в классическом понимании Галицкого [53] и Блюма [54] не существует. В развернувшейся после работ Андерсона дискуссии приняло участие большое число теоретиков. Большинство из них (Энгельбрехт и Рандея [55], Фукуяма [56], Фабрицио — Тоссати — Парола [57], Прокофьев — Стамп [58], Баранов — Каган — Марьенко [59]) придерживаются ферми-газовой идеологии и доказывают ее внутреннюю непротиворечивость в двумерии с помощью лестничных и паркетных приближений в рамках диаграммной техники. Андерсон продолжает настаивать на своей точке зрения, считая, что в двумерии такая диаграммная техника (даже на уровне суммирования бесконечного ряда паркетных диаграмм) не работает. Иными словами, Андерсон отрицает существование какой-бы то ни было теории возмущений в двумерии. Одним из наиболее серьезных аргументов Андерсона против теории возмущений является предполагаемая им сильная особенность в двумерной функции взаимодействия квазичастиц Ландау $f(\mathbf{p}, \mathbf{p}')$. В соответствии с качественными соображениями Андерсона $f(\mathbf{p}, \mathbf{p}')$ при почти параллельных импульсах $\mathbf{p}$ и $\mathbf{p}'$ и противоположных спинах сталкивающихся частиц имеет при малом сходе с ферми-поверхности сингулярную часть вида

$$f_{\text{sing}}(\mathbf{p}, \mathbf{p}') \sim \frac{1}{|\mathbf{p} - \mathbf{p}'|}. \quad (37)$$

Существование такой сильной сингулярности приводит к логарифмической расходимости всех гармоник Ландау $f_0, f_1 \dots$ и тем самым к полному краху ферми-жидкости. Вычисления $f(\mathbf{p}, \mathbf{p}')$ во втором порядке теории возмущений, впервые проведенные Прокофьевым и независимо Барановым и Каганом, приводят, однако, к гораздо более слабой особенности в f -функции вида $|\mathbf{p} - \mathbf{p}'|^{-1/2}$. Более того, эта особенность существует у авторов только в малом угловом интервале $\varphi \propto |\mathbf{p} - \mathbf{p}'|^{3/2}$. Поэтому она приводит лишь к нетривиальным температурным поправкам к f -функции, но не к краху ферми-жидкостной картины как целого.

В связи с этой дискуссией было бы очень интересно распространить на область низких температур эксперименты групп Халлоха и Саундерса по измерению восприимчивости субмонослоев ${}^3\text{He}$ на поверхности тонких пленок ${}^4\text{He}$ и на поверхности графита. Измеряемая в этих экспериментах восприимчивость вырожденного

двумерного ферми-газа

$$\chi = \chi_0 \frac{1 + \frac{1}{2}(F_1^s)}{1 - F_0^a} \quad (38)$$

содержит при температурах много меньших температуры Кюри информацию о концентрационном и температурном поведении гармоник Ландау F_0^a и F_1^s . Извлеченная из экспериментов информация об этих гармониках помогла бы однозначно ответить на вопрос, существует ли нет двумерный ферми-газ и если он существует, то какие отсутствующие в трехмерии нетривиальные поправки к нему возникают в двумерной ситуации?

В заключение автору приятно выразить благодарность А.Ф. Андрееву, Е.П. Башкину, М.А. Баранову, П. Вёльфле, Х. Годфрину, К.Н. Зиновьеву, Ю. Кагану, Л.П. Питаевскому, Н.В. Прокофьеву и Дж. Фрессати за интерес, проявленный к данной работе и многочисленные научные дискуссии. Автор также глубоко благодарен А. Семенову за помощь при подготовке рукописи и многочисленные критические замечания.

Список литературы

1. Bashkin E.P., Meyerovich A.E. *Adv. Phys.* **30**, 1 (1981).
2. Bardeen J., Baym G., Pines D. *Phys. Rev.* **156** (1), 156 (1967).
3. Van de Haar P.O., Frossati G., Bedel K.S. *JLTP* **77** (1/2), 35 (1989).
4. Fay D. *Phys. Rev. B* **16**, 537 (1977).
5. Chubukov A.V., Kagan M.Yu. (1991) In *Proceedings of Conference on Physical Phenomena at High Magnetic Fields*. (Tallahassee, Florida), p. 239 (invited paper); Baranov M.A., Chubukov A.V., Kagan M.Yu. *Int. J. Mod. Phys. B* **6**, 2471 (1992).
6. Горьков Л.П., Мелик-Бархударов Т.К. *ЖЭТФ* **40** (5), 1452 (1961).
7. Ostgaard E., Bashkin E.P. *Physica B* **178**, 134 (1992).
8. Fay D., Layzer A. *Phys. Rev. Lett.* **20**, 187 (1968).
9. Каган М.Ю., Чубуков А.В. *Письма ЖЭТФ* **47**, 525 (1988).
10. Kohn W., Luttinger J.H. *Phys. Rev. Lett.* **15**, 524 (1965).
11. Friedel H. *Adv. Phys.* **3**, 446 (1954).
12. Varma C.M., Littlewood P.B., Schmitt-Rink S., Abrahams E., Ruckenstein A.E. *Phys. Rev. Lett.* **63**, 1996 (1989).
13. Anderson P.W. *Phys. Rev. Lett.* **65**, 2306 (1990).
14. Есельсон Б.Н., Березняк Н.Г. *ДАН СССР* **99**, 569 (1954).
15. Atkins K.R., Narahara Y. *Phys. Rev. A* **138**, 437 (1965).
16. Андреев А.Ф. *ЖЭТФ* **50**(5), 1415 (1966).
17. Зиновьева К.Н., Болдарев С.Т. *ЖЭТФ* **56**(4), 1089 (1969).
18. Edwards D.O., Shen S.Y., Eskardt J.R., Fatouros P.P., Gasparini F.M. *Phys. Rev. B* **12**, 892 (1975).
19. Edwards D.O., Saam W.F., Brewer D.R. (1978) Ed *Progress in Low Temperature Physics*. (Ed. Brewer D.R.) (Amsterdam, North-Holland), v. VII A, ch. 4.
20. Lekner J. *Phil. Mag.* **22**, 669 (1970).
21. Saam W.F. *Phys. Rev. A* **4**, 1278 (1971).
22. Gasparini F.M., Bhattacharyya B., Di Pirro M.J. *Phys. Rev. B* **29** (9), 4921, (1984).
23. Bhattacharya B.K., Di Pirro M.J., Gasparini F.M. *Phys. Rev. B* **30** (9), 5029 (1984).
24. Valles J.M., Highley R.H., Johnson R.B., Hallock R.B. *Phys. Rev. Lett.* **60**, 428 (1988).
25. Highley R.H., Spargue D.T., Hallock R.B. *Phys. Rev. Lett.* **63** (23), 2570 (1989).
26. Alikacem N., Spargue D.T., Hallock R.B. *Phys. Rev. Lett.* **67** (18), 2501 (1991).
27. Dalfovo F., Stringari S. *Physica Scripta* **38**, 204 (1988).
28. Pavloff N., Treiner J. *JLTP* **83** (5/6), 331 (1991).
29. Krotscheck E., Saarela M., Epstein J.L. *Phys. Rev. B* **38**, 111 (1988).
30. Каган Ю., Шляпников Т.В., Вартанянц И.А., Глухов Н.А. *Письма ЖЭТФ* **35** (9), 386 (1982).
31. Saunders J., Lusher C.P., Cowan B.P. *Phys. Rev. Lett.* **64** (21), 2523 (1990).
32. Lusher C.P., Cowan B.P., Saunders J. *Phys. Rev. Lett.* **67** (18), 2497 (1991).
33. Kurihara S. *J. Phys. Soc. Japan* **52** (4), 1311 (1983).
34. Монарха Ю.П., Соколов С.С. *ФНТ* **16**, 164 (1990).
35. Kazumasa Miyake. *Progr. Theor. Phys.* **69** (6), 1794 (1983).
36. Randeria M., Duan J.M., Shieh L.Y. *Phys. Rev. Lett.* **62**, 981 (1989).
37. Schmitt-Rink S., Varma C.M., Ruckenstein A.E. *Phys. Rev. Lett.* **63**, 445 (1989).
38. Leggett A.J. (1980) *Modern Trends in the Theory of Condensed Matter*. (Lecture notes of the 1979 Karatz Winter School). (Eds. Pekalski A., Przystawa J.) Berlin, Springer-Verlag), p. 14.
39. Башкин Е.П. *ЖЭТФ* **78** (1), 360 (1980).
40. Alexandrov A.S., Ranninger J. *Phys. Rev. B* **23**, 1796 (1981).
41. Micnas J., Ranninger J., Rabasziewich S. *Rev. Mod. Phys.* **62**, 113 (1990).
42. Beasley M.R., Mooij J.E. *Phys. Rev. Lett.* **42** (17), 1165 (1979).
43. Афанасьев А.М., Каган Ю. *ЖЭТФ* **43** (10), 1456 (1962).
44. Chubukov A.V. *Phys. Rev. B* **48** (2), 1097 (1993).
45. Баранов М.А., Каган М.Ю. *ЖЭТФ* **99**, 1236 (1991).
46. Каган М.Ю., Чубуков А.В. *Письма ЖЭТФ* **50** (11), 483 (1989).
47. Castaing B., Nozieres P. *J. de Phys. (Paris)* **40**, 257 (1979).
48. Robol L.P., Steel S.C., Jochemsen R., Frossati G., Bedel K.S., Meyerovich A.E. *Europhys. Lett.* **17**, 219 (1992).
49. Мейерович А.Э. *Письма ЖЭТФ* **37** (1), 28 (1983).
50. Ishimoto H., Fukuyama H., Nishida N., Miura Y., Takano Y., Fukuda T., Tazaki T., Ogawa S. *JLTP* **77**, 133 (1989).
51. Pobell F. Private communication.
52. Anderson P.W. *Phys. Rev. Lett.* **66**, 3226 (1991).
53. Галицкий В.М. *ЖЭТФ* **34** (1), 139 (1958).
54. Bloom P. *Phys. Rev. B* **12** (1), 125 (1975).
55. Engelbrecht J.R., Randeria M. *Phys. Rev. Lett.* **65**, 1032 (1990).
56. Fukuyama H., Hasegawa Y., Narikiyo O. *J. Phys. Soc. Japan* **60**, 2013 (1991), and also preprint.
57. Fabrizio M., Tossati E., Parola A. — Doctoral Thesis (M. Fabrizio), 1992.
58. Prokofev N.V. In review article: Stamp P. *J. de Phys. (Paris)* **3**, 625 (1993).
59. Баранов М.А., Каган М.Ю., Марьенко М.С. *Письма ЖЭТФ* (1993) (в печати).